

менныхъ источникахъ для второй главы 2-го Тес. с. 258—259. Мысль 2 Тесс. 2, 4 встрѣчается ранѣе ап. Павла с. 259—260. Сродныя представленія въ евангеліяхъ, въ Ветхомъ Заветѣ, въ позднѣйшемъ іудействѣ и въ первохристіанствѣ с. 260—261. Буквальный смыслъ выраженія „храмъ Божій“ с. 261—262. Вопросъ о возстановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста с. 262—264. Разборъ гипотезы Вреде с. 265—266.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

<i>Изъясненіе посланія.</i>	267—382
Первая глава.	267—315
I. <i>Привѣтствіе 1, 1—3</i>	267—276
II. <i>Благодареніе и утѣщаніе къ терпѣнію въ гоненіяхъ 1, 3—12.</i>	276—315.
Вторая глава. Главная часть посланія: ученіе ап. Павла о второмъ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа.	316—358.
I. <i>Признаки второго пришествія 2, 1—12.</i>	316—348.
II. <i>Значеніе пришествія для вессалоникійскихъ христіанъ и молитва за нихъ 2, 13—17.</i>	348—358.
Третья глава. Часть утѣжительная.	359—382
I. <i>Утѣщаніе къ молитвѣ за апостольское дѣло евангельской проповѣди и за самого Апостола 3, 1—5.</i>	359—367.
II. <i>Предписанія апостола относительно праздныхъ и непослушныхъ членовъ общины 3, 6—15.</i>	367—378.
III. <i>Молитва къ Господу мира 3, 16.</i>	378—380
IV. <i>Собственноручное заключеніе и благословеніе 3, 17. 18.</i>	380—382
Приложеніе, первое.	383—384
— второе.	384—385
— третье.	385—390
— четвертое.	390—391
— пятое.	391—394

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второе посланіе св. ап. Павла къ Фессалоникійцамъ принадлежитъ къ числу такихъ посланій, подлинность которыхъ въ западной наукѣ ставится подъ большое сомнѣніе и пониманіе которыхъ вслѣдствіе темноты содержанія наиболѣе затруднительно. Есть два пункта въ этомъ посланіи, которые особенно смущаютъ изслѣдователей первохристіанской письменности вообще, нашего посланія—въ частности. Это—эсхатологическое ученіе второй главы посланія и литературная зависимость этого посланія отъ перваго посланія къ Фессалоникійцамъ. На основаніи главнымъ образомъ этихъ двухъ пунктовъ одни изслѣдователи совершенно отрицаютъ подлинность второго посланія къ Фессалоникійцамъ; другіе, признавая подлинность первой и третьей главъ посланія, считаютъ вторую главу, составляющую главную часть посланія, интерполяціей; третьи, признавая все посланіе подлиннымъ, относятъ его написаніе ко времени прежде перваго посланія къ Фессалоникійцамъ; четвертые, относя посланіе къ апостольскому вѣку, отрицаютъ авторство ап. Павла и приписываютъ его одному изъ спутниковъ апостола. Само собою понятно, что такое разнообразіе мнѣній по вопросу о происхожденіи посланія имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ объ исторической ситуациі посланія и цѣли его, равно какъ въ объясненіи его содержанія. Такое положеніе дѣла опредѣляетъ мою задачу—изслѣдовать вопросы о цѣли и ситуациі посланія и объ его подлинности и вмѣстѣ съ тѣмъ истолковать содержаніе посланія вообще, эсхатологию посланія—въ особенности.

При изслѣдованіи вопроса о подлинности посланія я шелъ двоякимъ путемъ. Сначала я старался доказать подлинность посланія путемъ положительнымъ, т. е. путемъ анализа внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ (языка, стиля, формы, общаго содержанія посланія) о происхожденіи посланія (глава III). Послѣ этого я изложилъ всѣ возраженія противъ подлинности посланія и критически разобралъ ихъ (глава IV). Эсхатологическое ученіе посланія, въ виду его особенной важности, я выдѣлилъ въ особую главу (V). Въ основу своего изслѣдованія темныхъ понятій второй главы я положилъ изученіе опытовъ выясненія этихъ понятій, сдѣланныхъ наиболѣе выдающимися экзегетами на протяженіи девятнадцативѣковой исторіи христіанства. Послѣ изложенія разнообразныхъ историческихъ опытовъ рѣшенія занимающаго меня вопроса, уложенныхъ мною въ пять основныхъ группъ (догматическое толкованіе, полемическое, догматико-историческое, критико-историческое и миеологическое), я предложилъ наиболѣе удобопріемлемое съ моей точки зрѣнія истолкованіе понятій второй главы. При изложеніи догматическаго толкованія я съ особеннымъ вниманіемъ старался выяснить святоотеческое ученіе объ антихристѣ и „удерживающемъ“. Я глубоко убѣжденъ, что безъ изученія святоотеческихъ твореній при истолкованіи новозавѣтныхъ писаній никакъ нельзя обойтись не только православному экзегету, но и экзегету изъ отрицательнаго лагеря, потому что экзегезисъ отцовъ и учителей Церкви былъ богатъ свѣжими воспоминаніями объ апостольскомъ времени, а у нѣкоторыхъ кромѣ того соединялся съ природнымъ знаніемъ того языка, на которомъ написаны новозавѣтныя священныя книги и который мы изучаемъ болѣе или менѣе искусственно.

Насколько я достигъ правильнаго рѣшенія поставленной мною задачи, убѣдительны ли мои выводы, удобопріемлемъ ли мой методъ,—объ этомъ судить не мнѣ. Но во всякомъ случаѣ я въ мѣру своихъ силъ старался изучить все добытое наукою въ области моего вопроса. Во избѣжаніе упрековъ отно-

сительно неполноты изслѣдованія считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Я вполне понимаю, что въ мою задачу должно было бы войти специальное сравненіе эсхатологіи второго посланія ап. Павла къ Фессалоникійцамъ какъ съ библейской эсхатологіей (съ эсхатологіей другихъ посланій апостола, съ эсхатологіей евангелій, соборныхъ посланій, апокалипсиса, съ эсхатологіей Ветхаго Завѣта), такъ и съ эсхатологіей внѣ-библейской (эсхатологіей ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ и другихъ памятниковъ перво-христіанской и іудейской письменности). Я этого вопроса коснулся только отчасти, въ общихъ чертахъ. Причиной этого было то, что по мѣрѣ хода работы увеличивался старый матеріалъ, т. е. прежде всего исагогико-экзегетическая часть посланія, а библейско-богословская часть поневолѣ отступила на второй планъ, до лучшаго будущаго.

Выпуская свою книгу въ свѣтъ, прошу у моихъ критиковъ снисхожденія за возможные ошибки и недомолвки, смѣю думать до нѣкоторой степени извинительныя въ сложной работѣ надъ трудными предметами изслѣдованія, къ числу какихъ, по общему признанію экзегетовъ, относится второе посланіе къ Фессалоникійцамъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать мою искреннюю благодарность женѣ моей, самоотверженно принявшей на свои плечи тяжелый трудъ разбора и переписки моихъ чернови-ковъ, не разъ своими проникновенными совѣтами выводившей меня изъ запутанныхъ теоретическихъ положеній и съ любовью помогавшей мнѣ въ чтеніи иностранной литературы.

Село Архангельское, 19 Мая 1911 г.

Свящ. Вл. Страховъ.